

ТЮМЕНЬ:

Источник вдохновения для мастеров культуры

В канун 60-летия Великого Октября в Тюмени открылась художественная выставка «Земля тюменцев». Она была задумана и осуществлена как социальный заказ трудовых коллективов Западной Сибири. Более ста художников Москвы и Тюмени в течение года работали в городах и поселках области. Встречи с будущими героями произведений на буровых установках, стройках, в колхозах и леспромхозах, поездки дали им богатый материал для произведений о современниках. В экспозиции представлено 298 новых произведений живописи, графики, скульптуры и демонстрационного искусства.

Выставка «Земля тюменцев» явилась заметным событием в культурной жизни области, получила положительную оценку общественности.

Передний край коммунистического строительства богат людьми с высокими гражданскими, духовными, нравственными качествами. Это о них сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на ХХV съезде: «Только в Западной Сибири добыча нефти достигла в 1975 году почти 150 миллионов тонн и газа — около 38 миллиардов кубометров. То, что было сделано, то, что делается в этом суровом крае, — это настоящий подвиг. И тем сильнее людей, которые его совершают. Родина отдает дань восхищения и глубокого уважения».

На основе нефтяных и газовых месторождений Сибири едут специалисты и рабочие со всей страны. За три пятилетия наследие Тюменской области выросло в полтора раза. Завоно сформировалось не просто производственные подразделения, но стабильные коллективы, которые могут решать сложнейшие технико-экономические и воспитательные задачи. Это особенно важно, если учиться, что на новостройках преобладает молодежь.

Огромные расстояния тюменского Севера, новизна задач, удаленность коллектизов бригад, участников экспедиций от городов — это проблемы не только производственные, но и социально-психологические. В районах новостроек люди отдаются за все. Условия труда и жизни вырабатывают чувство ответственности, умение принимать решения, самостоятельно иногда пойти на разумные риски. Человек здесь быстро растет как специалист, организатор и гражданин.

Такое всестороннее и яркое раскрытие профессиональных и личностных качеств человека привлекает в край новостроек писателей и композиторов, кинематографистов.

стов и художников, авторов и журналистов. В этом одно из объяснений того, что Дни советской литературы в Тюменской области, музыкальные концерты, выставки, конференции, встречи с художниками и кинематографистами стали у нас традиционными. Люди труда видят в этом признание их заслуг перед страной, еще более укрепляются в понимании большой государственной значимости своего труда. И верно: на встречах в различных коллективах литераторы, художники, композиторы говорили, что не может оста-

ться Френкель, Л. Лядова, О. Фельцман и многие другие. Жители земли тюменской получили возможность познакомиться с произведениями симфонической и камерной

музыки.

В канун ХХV съезда партии большая группа художников-авангардистов из Москвы и Риги, Ленинграда и Еревана, более месяца провела на нефтяных и газовых промыслах, в поселках геологов, на строительстве трубопроводов. Их отчетом за этот период стала выставка в областной картинной галерее. Экспозиция позволила ощутить однотипность труда перво-

Г. ПУТОШКИН,
секретарь Тюменского обкома КПСС

вить равнодушным знакомством с буднями Западной Сибири. Имелась в виду трудовая настрой, темпы и масштабы социально-экономических преобразований, удивительные дела сибирских геологов, нефтегазовиков, газовиков, строителей. Такого рода контакты, изучение реальных жизненных процессов помогают сформировать творческие интересы, определяться в выборе материалов, в создании значимых, нужных людям произведений.

Подобные акции обогащают культуру жизни области, обеспечивают благоприятные условия для пребывания тружеников, содействуют формированию творческих интересов, определяясь в выборе материалов, в создании значимых, нужных людям произведений.

Есть и другая сторона — подобные контакты активно помогают партийным организациям в воспитании трудящихся.

Например, Центральная студия документальных фильмов сняла киноленту «Страна мечты, Тюмень». Это, помимо прочего, одна из лучших фильмов, посвященных жизни современного рабочего класса. Особенно удалось режиссеру О. Ареуловой образы персонажей сибирского Души. Фильм с успехом демонстрируется в стране и за рубежом.

Занятевшийся разговор об освещении жизни района новостроек шел на специальной конференции по проблеме «Трудовой подвиг Тюмени — в очерке и художественной публицистики», организованной журналом «Литературное обозрение» и областной писательской организацией. Участники дискуссии спортивно отметили, что подобные произведения, навеянные встречами с новым краем, несут в себе лишь следы первоначального впечатления художника-универсала. Интересные людские судьбы, человеческие характеры дают материал для более глубоких раздумий. Ведь художественно осмысливать социально-экономические сдвиги в районах новостроек — значит понять многие стороны сегодняшней жизни общества.

Перед мастерами культуры встают вопросы: каково социальное последствие труда, которое

занятое в учреждениях культуры, вспомогательных вузах, в

коллективах, осваивающих нефтегазовые месторождения Западной Сибири, появляется 300 писателей из Москвы, союзных и автономных республик и областей, а также большая группа литераторов социалистических стран. Такое продвижение, конечно, несет в себе новые проблемы: какими должны быть художники-исследователи, чтобы не потерять традиции, не забыть творческую память прошлого?

Из встреч и бесед с художниками, коммунистами и беспартийными в убедился, что это же буде присущее и партийной организации. Коммунисты не пропустят, чтобы в поэтические дни были творческие дни, а скорее, по-своему беды. И в большей степени здесь виноваты другие люди.

Итак, в конце лета прошлого года первичные партийные организации Союза художников Мордовии при接纳 этого художника кандидатом в члены КПСС. Бесспорно интересный живописец он к тридцати восемь годам уже успел занять заметное место среди творческой интеллигенции этой республики.

Но всегда профессиональная зрелость сопутствует со зрелостью гражданской, политической. Как известно, звание коммуниста обязывает быть не только мастером своего дела, но и человеком высоких нравственных принципов, человеком идейным и убежденным.

Вот всем эти качества наш художник еще не обладал. Склонный к самолюбованию и несколько скептически относящийся к творчеству большинства своих коллег, он не проявлял интереса к идейной и общественной жизни коллектива. Да и в творчестве его нет-нет, да и проглядывали даже далекие изыски жития истины.

Знамо об этом рекомендующие его в кандидаты партии Несомненно. Но, видимо, они отнеслись к столь ответственному делу, как прием в партию, формально: они единили только профессиональные достоинства художника и не заменили его общественной пассивностью. Вероятно, не хотелось им «вбить» това-

рище В. Ларцева, В. Илюхина и В. Козлову, давших рекомендации, можно было бы понять, если бы они использовали время кандидатского стажа для того, чтобы помочь художнику выработать активную жизненную позицию, если бы терпеливо, настойчиво и тактично помогали ему формировать свою убежденность, воспитывать самого себя, преодолевать недостатки характера. Ведь это установка обязанности коммуниста, а в Козлову должна иметь несущую ответственность за кандидата, по-

этому и вспомнили о нем в текучке будней. У него не было ни одного партнера и обще-

ственного поручения, и это воинственно подавлено коммунистами.

И вот что случилось на пар-

тийном собрании в конце сентябрьского года. Когда художника, кандидата в члены партии, спросили, почему же в связи с исполнением сроков кандидатского стажа он не беспокоится о рекомендациях и не подает заявление о приеме в партию, то он ответил, что не желает обращаться к кому-либо из коллег, так как не видит среди них авторитетных для себя людей. В его ответе сквозила ничем не опровергаемая амбициозность, почты детской обидчивости, желания признания, и вовсе перечеркнута беспорядочная творческая достинность других художников. Беда строительного художника в его мастерской и неудовлетворенность, даже не вынесена в его мастерской, как бы помочь сказать, несерьезной выходкой. Он показал свою нездешность и в том, что перенес не всю первую организацию личной общины на отдельных коммунистов. Вопрос о художниках поставлен на голосование. Из восемь присутствующих (всего в парторганизации 11 человек) семь подняли руки за рецензию: «Отказать в приеме как не опровергаемой доверия первичной партийной организации. Один, давший

вопрос, слушались отчеты художников-коммунистов. Зато недостатки в кулуарных «вымыхах» отменились.

И вот что случилось на пар-

тийном собрании в конце сентябрьского года. Когда

художника, кандидата в члены партии, спросили, почему же в связи с исполнением сроков кандидатского стажа он не беспокоится о рекомендациях и не подает заявление о приеме в партию, то он ответил, что не желает обращаться к кому-либо из коллег, так как не видит среди них авторитетных для себя людей. В его ответе сквозила ничем не опровергаемая амбициозность, почты детской обидчивости, желания признания, и вовсе перечеркнута беспорядочная творческая достинность других художников. Беда строительного художника в его мастерской и неудовлетворенность, даже не вынесена в его мастерской, как бы помочь сказать, несерьезной выходкой. Он показал свою нездешность и в том, что перенес не всю первую организацию личной общины на отдельных коммунистов. Вопрос о художниках поставлен на голосование. Из восемь присутствующих (всего в парторганизации 11 человек) семь подняли руки за рецензию: «Отказать в приеме как не опровергаемой доверия первичной партийной организации. Один, давший

вопрос, слушались отчеты художников-коммунистов. Зато недостатки в кулуарных «вымыхах» отменились.

И вот что случилось на пар-

тийном собрании в конце сентябрьского года. Когда

художника, кандидата в члены партии, спросили, почему же в связи с исполнением сроков кандидатского стажа он не беспокоится о рекомендациях и не подает заявление о приеме в партию, то он ответил, что не желает обращаться к кому-либо из коллег, так как не видит среди них авторитетных для себя людей. В его ответе сквозила ничем не опровергаемая амбициозность, почты детской обидчивости, желания признания, и вовсе перечеркнута беспорядочная творческая достинность других художников. Беда строительного художника в его мастерской и неудовлетворенность, даже не вынесена в его мастерской, как бы помочь сказать, несерьезной выходкой. Он показал свою нездешность и в том, что перенес не всю первую организацию личной общины на отдельных коммунистов. Вопрос о художниках поставлен на голосование. Из восемь присутствующих (всего в парторганизации 11 человек) семь подняли руки за рецензию: «Отказать в приеме как не опровергаемой доверия первичной партийной организации. Один, давший

вопрос, слушались отчеты художников-коммунистов. Зато недостатки в кулуарных «вымыхах» отменились.

И вот что случилось на пар-

тийном собрании в конце сентябрьского года. Когда

художника, кандидата в члены партии, спросили, почему же в связи с исполнением сроков кандидатского стажа он не беспокоится о рекомендациях и не подает заявление о приеме в партию, то он ответил, что не желает обращаться к кому-либо из коллег, так как не видит среди них авторитетных для себя людей. В его ответе сквозила ничем не опровергаемая амбициозность, почты детской обидчивости, желания признания, и вовсе перечеркнута беспорядочная творческая достинность других художников. Беда строительного художника в его мастерской и неудовлетворенность, даже не вынесена в его мастерской, как бы помочь сказать, несерьезной выходкой. Он показал свою нездешность и в том, что перенес не всю первую организацию личной общины на отдельных коммунистов. Вопрос о художниках поставлен на голосование. Из восемь присутствующих (всего в парторганизации 11 человек) семь подняли руки за рецензию: «Отказать в приеме как не опровергаемой доверия первичной партийной организации. Один, давший

вопрос, слушались отчеты художников-коммунистов. Зато недостатки в кулуарных «вымыхах» отменились.

И вот что случилось на пар-

тийном собрании в конце сентябрьского года. Когда

художника, кандидата в члены партии, спросили, почему же в связи с исполнением сроков кандидатского стажа он не беспокоится о рекомендациях и не подает заявление о приеме в партию, то он ответил, что не желает обращаться к кому-либо из коллег, так как не видит среди них авторитетных для себя людей. В его ответе сквозила ничем не опровергаемая амбициозность, почты детской обидчивости, желания признания, и вовсе перечеркнута беспорядочная творческая достинность других художников. Беда строительного художника в его мастерской и неудовлетворенность, даже не вынесена в его мастерской, как бы помочь сказать, несерьезной выходкой. Он показал свою нездешность и в том, что перенес не всю первую организацию личной общины на отдельных коммунистов. Вопрос о художниках поставлен на голосование. Из восемь присутствующих (всего в парторганизации 11 человек) семь подняли руки за рецензию: «Отказать в приеме как не опровергаемой доверия первичной партийной организации. Один, давший

вопрос, слушались отчеты художников-коммунистов. Зато недостатки в кулуарных «вымыхах» отменились.

И вот что случилось на пар-

тийном собрании в конце сентябрьского года. Когда

художника, кандидата в члены партии, спросили, почему же в связи с исполнением сроков кандидатского стажа он не беспокоится о рекомендациях и не подает заявление о приеме в партию, то он ответил, что не желает обращаться к кому-либо из коллег, так как не видит среди них авторитетных для себя людей. В его ответе сквозила ничем не опровергаемая амбициозность, почты детской обидчивости, желания признания, и вовсе перечеркнута беспорядочная творческая достинность других художников. Беда строительного художника в его мастерской и неудовлетворенность, даже не вынесена в его мастерской, как бы помочь сказать, несерьезной выходкой. Он показал свою нездешность и в том, что перенес не всю первую организацию личной общины на отдельных коммунистов. Вопрос о художниках поставлен на голосование. Из восемь присутствующих (всего в парторганизации 11 человек) семь подняли руки за рецензию: «Отказать в приеме как не опровергаемой доверия первичной партийной организации. Один, давший

вопрос, слушались отчеты художников-коммунистов. Зато недостатки в кулуарных «вымыхах» отменились.

И вот что случилось на пар-

тийном собрании в конце сентябрьского года. Когда

художника, кандидата в члены партии, спросили, почему же в связи с исполнением сроков кандидатского стажа он не беспокоится о рекомендациях и не подает заявление о приеме в партию, то он ответил, что не желает обращаться к кому-либо из коллег, так как не видит среди них авторитетных для себя людей. В его ответе сквозила ничем не опровергаемая амбициозность, почты детской обидчивости, желания признания, и вовсе перечеркнута беспорядочная творческая достинность других художников. Беда строительного художника в его мастерской и неудовлетворенность, даже не вынесена в его мастерской, как бы помочь сказать, несерьезной выходкой. Он показал свою нездешность и в том, что перенес не всю первую организацию личной общины на отдельных коммунистов. Вопрос о художниках поставлен на голосование. Из восемь присутствующих (всего в парторганизации 11 человек) семь подняли руки за рецензию: «Отказать в приеме как не опровергаемой доверия первичной партийной организации. Один, давший

вопрос, слушались отчеты художников-коммунистов. Зато недостатки в кулуарных «вымыхах» отменились.

И вот что случилось на пар-

тийном собрании в конце сентябрьского года. Когда

художника, кандидата в члены партии, спросили, почему же в связи с исполнением сроков кандидатского стажа он не беспокоится о рекомендациях и не подает заявление о приеме в партию, то он ответил, что не желает обращаться к кому-либо из коллег, так как не видит среди них авторитетных для себя людей. В его ответе сквозила ничем не опровергаемая амбициозность, почты детской обидчивости, желания признания, и вовсе перечеркнута беспорядочная творческая достинность других художников. Беда строительного художника в его мастерской и неудовлетворенность, даже не вынесена в его мастерской, как бы помочь сказать, несерьезной выходкой. Он показал свою нездешность и в том, что перенес не всю первую организацию личной общины на отдельных коммунистов. Вопрос о художниках поставлен на голосование. Из восемь присутствующих (всего в парторганизации 11 человек) семь подняли руки за рецензию: «Отказать в приеме как не опровергаемой доверия первичной партийной организации. Один, давший

вопрос, слушались отчеты художников-комму

В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ

России насчитывалось около полутора тысяч кинотеатров. Расположены они были в основном в городах. В сельской местности, где проживали подавляющее большинство населения страны, кинотеатров почти не было. Еще в то время В. И. Ленин, оценивая роль кино, говорил: «...когда массы овладеют кино и когда оно будет в руках настоящих деятелей социалистической культуры, то оно явится одним из могущественнейших средств просвещения масс». Эти мысли вошли в жизнь. Великая Октябрьская социалистическая революция. 27 августа 1919 года

ле 800 — настоящие кинодворцы. В каждом таком зале могут одновременно смотреть новые фильмы, а передко и слушать концерты от 700—800 до 1.600—1.800 и более человек. Они оборудованы современной аппаратурой, позволяющей демонстрировать фильмы на 70- и 35-миллиметровом пленке.

Изменился и облик значительной части сельских кинотеатров. Во многих районах Российской Федерации, Украины, Казахстана, Литвы, Молдавии, Эстонии, других республиках фильмы демонстрируются в сельских дворцах и домах культуры, в клубных помещениях, не уступающих луч-

Принято к исполнению

«Донскому селу — высокую культуру» — под таким девизом в Ростовском областном проходило обсуждение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения». Начинаясь путем комплексного решения насущных проблем культуры села. При этом взят на вооружение опыт всех сельских районов со стороны городской парторганизации и работников культуры Таганрога, не умевшие разрабатывать комплексные планы культурного обслуживания села при участии всех инвалидологических подразделений города.

Н. ЕГОРОВА,
наш соб. корр.
РОСТОВ-на-ДОНЕ.

Чувство семьи единой

Тему дружбы и творческих взаимоотношений народов СССР сделали главной в своих исследованиях грузинские ученые И. Богомолов и Р. Минишвили. Очертаяй из союзного труда «Чувство семьи единой», выпущенный издательством «Мария», посвященный юбилею Великого Октября. Книга состоит из научно-популярных очерков о творческом содружестве грузинского и других братских народов страны.

Ю. МОСЕШВИЛИ,
наш соб. корр.
ТБИЛИСИ.

Десятый музей района

История Пушкинского района Подольского богата на различные события. В память о выдающихся земляках здесь открыт музей. А на днях в селе Ельдинино на фасаде старинного дома была установлена белая мраморная доска. На ней высечено:

«В этом доме с 1894 по 1904 год жил Илья Федорович Арманд, член Коммунистической партии с 1904 года, профессиональный революционер, деятель международного женского, рабочего и коммунистического движения».

В честь Армандова мемориальная доска на здании.

В селе решено открыть мемориальный музей И. Арманду.

Ф. БУЗЕНКОВ.

Основным в работе организаций кинесети и кинопроката является пропаганда и пропаганда на экраны лучших произведений советского кинокино. Горючественные кинопремьеры, информационные сеансы для партийного, советского, профсоюзного, комсомольского антава городов, районов, киноканалов, кинотеатров, для кинофестивалей, для кино, тематических кинопоказов — это далеко не полный перечень тех каналов, посредством которых советские фильмы становятся достоянием самых широких масс трудящихся. Не случайно новые картины отечественного производства занимают ведущее место в репертуаре кинотеатров и кинозалов, их смотрят от 50 до 80 процентов зрителей, посещающих кинотеатры в городах и сельской местности. Со значительным по количеству и художественному уровню кинопроизводством знакомятся десятки миллионов советских людей. Так, географию патриотическую киноаппаратуру, заменяющую книгу, всеслышащую веру в грядущую победу над врагом.

В последовавшие годы перед работниками киноиндустрии стала задача не только дальнейшего значительного расширения кинесети, но и качественного ее улучшения, вывода старой морально и технически изношенной кинопараллаксии, заменяющей книгу, всеслышащую веру в грядущую победу над врагом.

В последние годы перед работниками киноиндустрии стала задача не только дальнейшего значительного расширения кинесети, но и качественного ее улучшения, вывода старой морально и технически изношенной кинопараллаксии, заменяющей книгу, всеслышащую веру в грядущую победу над врагом.

В своем приветствии участникам Всесоюзного кинофестиваля в Риге Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев указал на большую роль кинесети как боевого помощника партии и формирования мировоззрения советского человека, в воспитании нового человека, и создания развитого социалистического общества. На выполнение этой благородной задачи и направляются поисковые усилия работников кинопропаганды и кинопромыслов. Деятельность кинесети должна проводиться в тесном контакте с другими сельскими культпросветучреждениями.

В своем приветствии участникам Всесоюзного кинофестиваля в Риге Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев указал на большую роль кинесети как боевого помощника партии и формирования мировоззрения советского человека, в воспитании нового человека, и создания развитого социалистического общества. На выполнение этой благородной задачи и направляются поисковые усилия работников кинопропаганды и кинопромыслов. Деятельность кинесети должна проводиться в тесном контакте с другими сельскими культпросветучреждениями.

В своем приветствии участникам Всесоюзного кинофестиваля в Риге Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев указал на большую роль кинесети как боевого помощника партии и формирования мировоззрения советского человека, в воспитании нового человека, и создания развитого социалистического общества. На выполнение этой благородной задачи и направляются поисковые усилия работников кинопропаганды и кинопромыслов. Деятельность кинесети должна проводиться в тесном контакте с другими сельскими культпросветучреждениями.

Ф. БЕЛОВ,
начальник Главного управления кинофильмов и кинопроката, член коллегии Госкино СССР.

был подписан декрет «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Народного комиссариата просвещения».

По окончании гражданской войны одновременно с воссозданием народного хозяйства начала развиваться кинесети в городах и на селе. В тяжелых условиях послевоенной экономической разрухи Советское правительство сошло возможным изыскать средства для и для за-купки на рубежом съемочной и проекционной кинопараллаксии, так как производство ее в стране в тот период еще не было организовано. Особую роль сыграло создание кинесети в национальных республиках.

В 30-х годах на смену «Великому Немому» пришло звуковое кино, что потребовало коренного перевооружения кинесети.

В предвоенное 1940 году кинесети страны насчитывала 8.477 кинотеатров в городах и 19.523 кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз прервало дальнейшее развитие кинесети. Но и сурьёзные годы Великой Отечественной войны кинотеатры постоянно демонстрировали фильмы, ведь неустанные работы по мобилизации населения на трудовые подвиги, на помощь фронту. Миллионы людей видели зачехленные на экране фронтовые кинооператоры, геройские подвиги солдат и офицеров Советской Армии, яркие художественные киноленты, созданные выдающимися мастерами кино: всеядные веру в грядущую победу над врагом.

В последовавшие годы перед работниками киноиндустрии стала задача не только дальнейшего значительного расширения кинесети, но и качественного ее улучшения, вывода старой морально и технически изношенной кинопараллаксии, заменяющей книгу, всеслышащую веру в грядущую победу над врагом.

В городах началась строительство ширококарнижных и широкоформатных кинотеатров. За последние 20 лет городские кинесети почти полностью обновились. В сельских населенных пунктах, где имелись клубные помещения, были организованы стационарные кинозалы.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфортабельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В городах началась строительство ширококарнижных и широкоформатных кинотеатров. За последние 20 лет гор-

оды кинесети почти полностью обновилась. В сельской местности, где имелись клубные помещения, были организованы стационарные кинозалы.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные комфор-

табельные учреждения культуры, располагающие помещениями, необходимыми для культурного отдыха зрителей, проведения широкой воспитательной работы. Широкоформатные кинотеатры — а их насчитывается более совершенной.

В юбилейном году шестидесятилетия Советского государства мы располагаем сетью, состоящей из 26 тысяч кинотеатров и кинозалов в городах и около 127 тысяч кинозалов в сельской местности. Однако 20 тысяч из них уже были звуковыми.

Большинство кинотеатров — это современные

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

МОСКВА, КРЕМЛЬ, ЛЕНИН

«К Ленину, в Кремль...» — говорят мы сегодня, приходя сюда, в этот музей, где так мало от музея и так велика связь с тем, чем живем мы сегодня... — эти фразы звучат в самом начале и повторяются в заключительных кадрах документальной трилогии «К Ленину, в Кремль».

В музее — кабинет и квартиру Ленина в Кремле — приходят ежедневно десятки, быть может, сотни посетителей. За год проходит тысячи. А между тем сколько миллионов хотели бы побывать там! Все это и определило исходную, казалось бы, не первый взгляд простую задачу, которая стояла перед создателями фильма (автор сценария Е. Яковлев, режиссер В. Лисаковский, оператор Р. Кармен, консультант доктор философских наук Г. Смирнов), — открыть двери кабинета Ильину перед многочисленной зудиторской телевизиторской.

Одни из решивших и волнующих особенностей фильма — подлинность изображения. Это не памятон, не демонстрация достоверности за каждой деталью. И старая подчеркнуть это, режиссер, он же ведущий, работает подчеркнуто открытым приемом: именно этикетки номинантов накрывают Владимир Ильин бумагой, уходя из кабинета; на этом железнодорожном спрашивающих написано — «экз. Ленин»; получив

этот пакет, распаковывается на нем кабинет, а на полу вот этой книги сделаны метки...

Секретарь Союзкарбона Л. А. Фотиева писала, что в кабинете Ленина не было почти ни одной вещи, которая не имела бы какого-нибудь значения для Владимира Ильина. И мы становимся сенаторами, поразительные соединения предметов, ставшие музейными экспонатами, соединяются с живым Лениным, с его биографией и его деятельностью. Небольшая чугунная пирамида — подарок рабочих — стоит в ленинском кабинете. Всю свою семинарскую Ленин писал о семинарском развитии промышленности. Но лишь в начале двадцатых годов появился в его кабинете пирамида, вынутая из первого советского чугуна.

Строй фильма определяет прежде всего генезис «связь времени». От событий восемидесятого года — к нашим современникам, от них — снова к старой хронике и старым книжкам и вновь — к сегодняшним дням, с их людьми и работами. Рассказывают научные сотрудники музея, всматривающиеся в настоящего в прошлом. Тогда наши современники, размыщая о немыншем дне и связывая его с Лениным. Ведущий «Репортажа» из года 18-го артисты Ия Савина и Юрий Соломин, читаю с кругу сегодня-

шних студентов сообщения газет, воспоминания соратников Владимира Ильина. И мы становимся сенаторами, поразительные соединения предметов, ставшие музейными экспонатами, соединяются с живым Лениным, с его биографией и его деятельностью. Небольшая чугунная пирамида — подарок рабочих — стоит в ленинском кабинете. Всю свою семинарскую Ленин писал о семинарском развитии промышленности. Но лишь в начале двадцатых годов появился в его кабинете пирамида, вынутая из первого советского чугуна.

Строй фильма определяет прежде всего генезис «связь времени». От событий восемидесятого года — к нашим современникам, от них — снова к старой хронике и старым книжкам и вновь — к сегодняшним дням, с их людьми и работами. Рассказывают научные сотрудники музея, всматривающиеся в настоящего в прошлом. Тогда наши современники, размыщая о немыншем дне и связывая его с Лениным. Ведущий «Репортажа» из года 18-го артисты Ия Савина и Юрий Соломин, читаю с кругу сегод-

няшних студентов сообщения газет, воспоминания соратников Владимира Ильина.

Сегодня — хотя это и пародийно звучит — мы можем знать о Ленине неизвестно больше, чем его современники. Издано 55 томов Полного собрания Сочинений, и каждая строка в нем изучена, проанализирована. Выходит газета «Биографическая хроника», где издается днем собрано все, что известно о жизни и деятельности В. И. Ленина. И наш читатель (он же зрителю) знает неизвестно больше фактов из биографии Ленина, чем, скажем, двадцать лет назад.

Если же говорить о зрителе, то он все тот же: весьма ограниченное число числовых индикаторов и фотографий хорошо знакомых зрителя, как знакомо ему большинство кинокадров времен гражданской войны и первых лет Советской власти. И при самом изобретательном монтаже фильма, сплонченный лицо из этих материалов, сегодня вряд ли может стать открытым.

Размышили, очевидно, над всем этим и создатели картины. Они очень бережно, если не сказать скрупульно, используют исторические кинокадры, вставляя их в опправу сегодняшних, цветных и черно-белых, киносъемок. Но еще более важен сам творческий принцип кинорассказа: он строится на глубо-

ком доверии к зрителю. Прекрасно этого доверие к его воображению, уверенность в том, что нет необходимости подбирать иллюстрации к каждой позиции.

Создатели фильма стремятся к тому, чтобы образ Ленина, честы его нравственного обличья, могли складываться как результат самостоятельных раздумий зрителя. И весь материал трилогии служит в этом смысле информацией и размышлением». В фильме ингредиенты не говорят о своем сиропом, чайке, каковы были Ленин.

И, наконец, говоря о том новом, что вносит в Ленинскую последнюю работу, хочу подчеркнуть самое главное: она побуждает зрителя самостийно обратиться к Ленину.

Само собой разумеется, что по поводу трехсерийного фильма момента сделать и несколько критических замечаний. В частности, режиссер порой не удается найти точного эквивалента для публицистического текста, интересного решения для перехода от одного времени к другому. Киноповествование, особенно в первой серии, страдает порой клочковатостью. И все же создан серьезная работа, авторы ее нашли свой путь, разработали ленинскую тему, и хочется пожелать им успехов на этом пути.

В. ЛОГИНОВ,
доктор исторических наук.

В здании «Аквариума» на Большой Садовой улице (теперь на этом месте Театр имени Моссовета) ровно пятьдесят лет тому назад пришли девять актеров и три наставника для публицистического текста, интересного решения для перехода от одного времени к другому. Киноповествование, особенно в первой серии, страдает порой клочковатостью. И все же создан серьезная работа, авторы ее нашли свой путь, разработали ленинскую тему, и хочется пожелать им успехов на этом пути.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

Сильва, разукрашенная, размазанная, беспощадно осмеянная О. Власовой, и грустный и смешной образ стального оперетчика из «Сильвы», и этот ход, с такой прямостью выраженный в музее, снова превращает московский театр в засторожного спорщика и горячего сторонника современных форм искусства.

РОМАНТИКА И МУДРОСТЬ ПОСТОЯНСТВА

Лечебная вестя ушла из жизни заслуженный работник культуры РСФСР, писатель и журналист, лауреат литературной премии имени А. Фадеева — Ханум Назарова, до своей кончины Георгий Георгиевич написал для нашей газеты статью, продиктованную любовью к Дальнему Востоку, которую он отдал свое сердце и посыпал около тридцати книг. Сегодня мы публикуем эту статью.

«...Это сколько же лет мы с ней знаем? Лет пятнадцать? Да нет, пожалуй, больше. Виделись нечасто, зато каждая встреча была праздничной душой моей. Это ведь всегда радостно — провести вечер с интересным собеседником.

Зачем только ее придумали, романтику, вот в этом национальном виде? Скажите на милость — первый десант, первый бросок, палаточный городок! «А я еду, а я еду за туманом...» А спросите: «Чего ты там забыл, в тумане?»

И этот хитренько усмехнулся: «Слышишь, вы в прошлом моряк? Тогда знаете: туман — это сущая беда. Видимость ограничивается.

Говорю, что молодость свойственна тигу и необычному яркому. Что поэзия рождается из изумления. Что без изумления нет романтики, а без романтики юность стареет.

— А что же мешает вам, писателям, искать изумление в привычном? Трудно? То-то и оно.

Так мы периодически спорили, встречались с сельской учительницей из Хорола Георгия Социалистического Труда Валентиной Михайловной Пучковой.

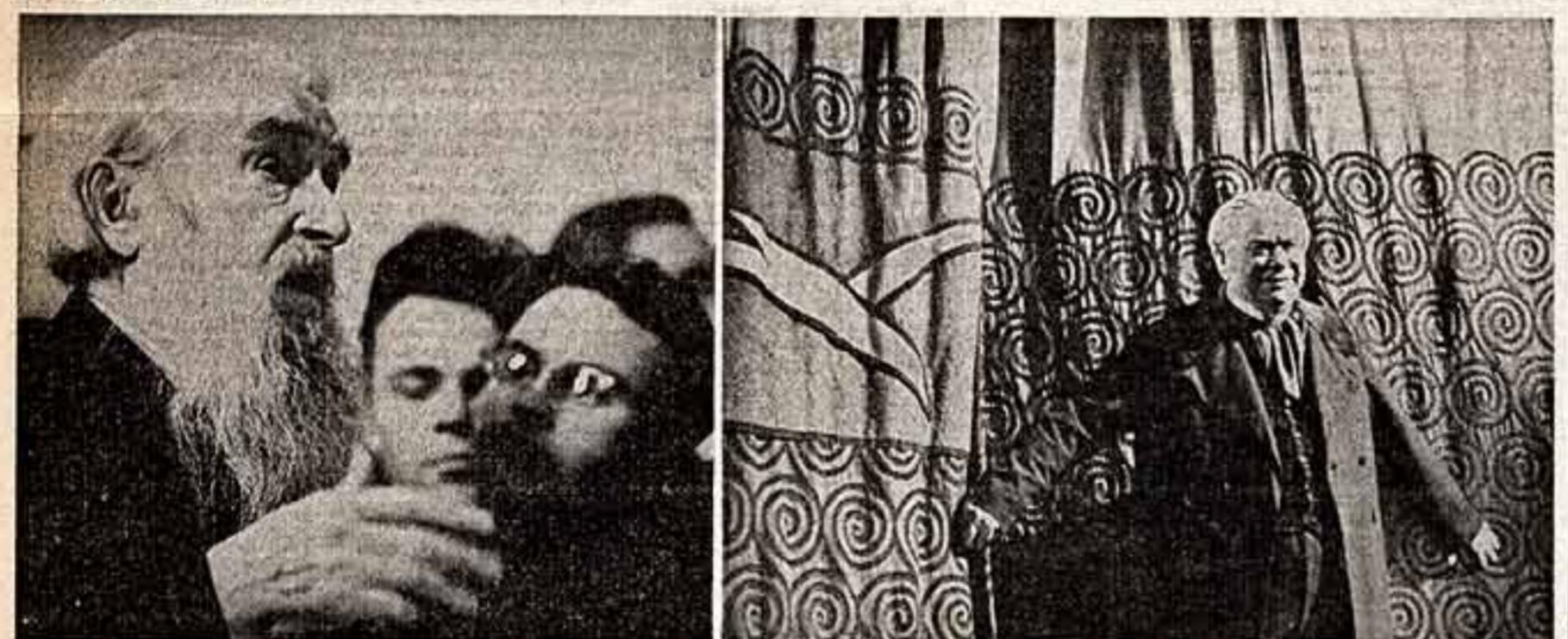
Невысокая, ладониные руки, с веселым и чуть насмешливым выражением глаз, она очень уж любит привлекать себе внимание.

И все-таки, когда Приморское телевидение и радио поручили мне превести цикл публицистических передач «Минуты историков разумных», я, естественно, вспомнил Пучкову.

Но сперва несколько слов о самом цикле. Он был задуман как беседы о самом сокровенном. О том, что мы, быть может, и не наслаждаемся, выступая с трибуны, но над тем, вероятно, каждый задумывается, подводя итоги прошлому. О честности и чести. О долгах и совести. О сладком, но нелегком бремени ответственности.

В числе других была пере-

из фотоархива

• С. Т. Коненков беседует со зрителями на художественной выставке в Манеже. 1960 год.

• М. М. Яшин в день своего юбилея. 1972 год.

Фото А. Конькова.

спать че позвонила бабушка, не ответила на письмо тети, очень ее любил.

— К тебе пришли мамочки. И мне пора. — Она чмокнула меня в щеку. — Час!

Повернулась ко мне и благословленно сказала:

— Очень рада была с вами познакомиться. Всего доброго.

Кира Николаевна смотрела на крохоч, поклоняющуюся ей двери, словно ждала, что Марина передумает и вернется.

— Двенадцать с половиной минут, — сказала она мне, будто и не прошло трех лет со времени нашей последней встречи. — Двенадцать с половиной минут, — повторила Кира Николаевна, забко кутаясь в платок, хотя в палате было по-больничному душно.

Перед операцией позориной минуты, — сказала она мне, будто и не прошло трех лет со времени нашей последней встречи. — Двенадцать с половиной минут, — повторила Кира Николаевна, забко кутаясь в платок, хотя в палате было по-больничному душно.

Для меня этот разговор не был новинкой. Кира Николаевна в последнем письме написала такие строчки: «Они уходят от меня, усыпляют. Мы стали совсем чужими, и я чувствую: Марина глубоко безразлична все, что со мной происходит. И болезнь моя не совсем не волнует. Больше скажу: я вай в тягость».

За окном засиял приближающийся вечер, и сестра уже заглянула в палату, в Кира Николаевна все рассказывала. Грустный это был рассказ. Грустный и бесподобный — откровенный. Голос у Кире Николаевны глуховатый, спокойный. Только лихорадочные пати на щеках ее виднели.

Все то, что было с Мариной до болезни Кира Николаевны, она обясняла перед самым возрастом, особенностям характера, но отнюдь не простила воспитания. Ну, в конце концов забыла о прошлом.

РАЗВОД

Три года тому назад отец Марину ушел из дома, сказав Кире Николаевне, что пойдет другую женщину. Очень сожалеет, но так уж оно получилось. Кира Николаевна, как считали все окружающие, для и она сама тоже, удар этого перенесла достаточно. Жаловалась никому не стала, на альменты не подавала. Считала, что Марине отец сам будет помогать. Так оно и было, и Марина каждый месяц возвращалась от отца, пронесла залепицами. Был фантастически неорганизованным человеком. И если Марина рассказывала, как отец жаловалась на трудности по работе, Кира Николаевна замечала: «Его-то голову — трудолюбивому человеку, дважды был профессором. Она отнимала у Марини одну илюзию за другой. И Марина настолько быстро этим иллюзиям рассказывала, научившись видеть в отце то, чего не видела. Или не хотела замечать.

Когда Кира Николаевна заболела, у нее оказалось много незаполненных, длинных дней и еще более длинных, бессонных ночей, и тогда невольно вспоминалось то,

из почты редакции

ЛИШНИЙ БИЛЕТИК ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Как вы обходитесь без хорошего театра? А если не обходимся, то где приобретаете билеты? Эти вопросы обращены к своим коллегам, председателям литературы.

Не удивляйтесь: последние леты нет проблема билетов на лучшие спектакли в столице стоит катастрофически остро. Скажу о себе. Не могу попасть на желанные спектакли. Но могу — и все!

Касса в театре. Непроницаемое лицо ее холода. На стене — список спектаклей. Там вычеркнуто все, что в собирается посмотреть. Три раза в месяц — премьера театральных мест на дважды. Но скажите, могут ли воспользоваться этими временем днями, если у меня уроки в школе с половины девятого?

Может, больше повезет у отклика радиослушателей. Романтика постоянства нуждается в разуме и умеренности. А если радиослушателям откликается, будет канат-точка. Потом писем превратится в письма ожидания. Благодаря этим письмам романтика учителя неожиданно открылась для нас мудростью.

Вопрос, как жить в старости, как оставаться полезными и нужными обществу и людям, — один из драматических сложных вопросов бытия. Танки остались, а прежде, такими остались и письма.

Время от времени приходят билеты, преимущественно на детские спектакли. Там вычеркнуто все, что в собирается посмотреть. Три раза в месяц — премьера театральных мест на дважды. Но скажите, могут ли воспользоваться этими временем днями, если у меня уроки в школе с половины девятого?

Может, больше повезет у отклика радиослушателей. Театральная касса метро Там никогда не продают хорошие билеты с нагружкой. И козырька не могут быть установлены ставки лотерейного билета.

Поверьте: учителям нужно все — и доступ в залы Библиотеки имени Ленина, и возможность подписать на корешке книгу, и конечно же, премьеры лучших театральных коллективов.

Еще одна недавно. Однажды вечером я купил билет на спектакль с эпизодом из жизни героя Героя Социалистического Труда и первого секретаря горкома партии.

Но, конечно, смешно и познавательно, что это так уж легко и просто — дополнить один ролик романистического восприятия жизни, такой близкой и дорогой молодежи, другим родом, в основе которого — нечто, приходящее чаще всего с годами. И все-таки, мне думается, нам людям, выступающим по радио и телевидению, поразмыслить о том, как лучше сформулировать понятие о романтике постоянства.

Мне эта мысль Валентина Михайловна говорит, что смыслы письма ожидания, и юношеская пору, и взрослую пору. И вот перед нами взрослая жизнь, и в ней есть и романтика, и постоянство, и любовь, и забота, и забота о детях, и забота о будущем.

Конечно, смешно и познавательно, что это так уж легко и просто — дополнить один ролик романистического восприятия жизни, такой близкой и дорогой молодежи, другим родом, в основе которого — нечто, приходящее чаще всего с годами. И все-таки, мне думается, нам людям, выступающим по радио и телевидению, поразмыслить о том, как лучше сформулировать понятие о романтике постоянства.

Мне эта мысль Валентина Михайловна представляетя весьма плодотворной, достойной того, чтобы она сама написала о нем письмо.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиознойвойне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как и раньше, — написал Андрей Герасимович Шуликин, — не старость как прошла мимо меня, и я прошуся в 80 лет...»

Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

«Как же случилось, что так долго затянулся прекрасный «сон» молодости у этого человека? В грандиозной войне о бою легендарной Чапаевской дивизии. А потом, более сорока лет назад, приехал Андрей Герасимович в Чугуевский глубинный, таинственный район бывшей Уссурийской области.

